

Окончание. Начало на стр. 1. Другие, чувствуя вечность в своём груди, но не веря в Христа, баснословят о прошлых и будущих жизнях в теле рыб, комаров, бизонов... Милосердный Христос спасает нас от одного и не даёт впасть в другое. Своим уникальным, единственным

ем одну жизнь, пишем ее на чистовик, а черновики у нас нет. Бог лично, в Сыне Своём, соединился с человеческой природой, сошел к нам и стал одним из нас. Перед тем как воскреснуть, Он был Младенцем, питался грудью, плакал от голода. Он нуждался в тепле и

нас в землю покоя. Здесь оправдание, и осмысление, и освящение нашего временного бытия. Вся Церковь есть продолжающаяся в истории, дышащая и, как луч, пронизывающий толщу веков факт истинного Воскресения Иисуса Христа из мертвых. Из этого Ис-

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

1 апреля. Четверг. Великий Четверток. Воспоминание Тайной Вечери. 9.00 Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией. 17.00 Малое повечерие. Утренняя с последованием Страстей Господа нашего Иисуса Христа с чтением 12 Евангелий.

2 апреля. Пятница. Великий Пяток. Воспоминание Святых Спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Строгий пост. 9.00 Царские часы. 16.00 Вечерня с выносом Святой Плащаницы. Малое повечерие. Исповедь. Утренняя.

3 апреля. Суббота. Великая Суббота. 8.45 Исповедь. 9.00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией. Благословение хлебов и вина. Освящение яиц, куличей и пасох. 21.30 Исповедь. 23.00 Чин полунощницы. 24.00 Крестный ход. Утренняя. Пасхальные часы. Литургия. Освящение яиц, куличей и пасох. (Автобус по 3 маршруту, отправление от вокзала в 22.00, обратно – по окончании богослужения).

4 апреля. Воскресенье. Светлое Христово Воскресение. Пасха. 10.00 Обедница. Молебен с Акафистом Христову Воскресению. Вечерня с чтением Великого прокимна.

5 апреля. Понедельник Светлой седмицы. 17.00 Вечерня. Утренняя. 6 апреля. Вторник Светлой седмицы. Иверской иконы Божией Матери. 9.00 Исповедь. Пасхальные Часы. Литургия. 16.45 Исповедь. 17.00 Всенощное бдение.

7 апреля. Среда Светлой седмицы. Благословение Пресвятой Богородицы. Преставление свт. Тихона, Патриарха Московского и всея России. Престольный праздник. 8.00 Исповедь. 9.00 Пасхальные Часы. 9.30 Литургия, которую совершит Митрополит Калужский и Боровский Климент. Крестный ход. Молебен.

8 апреля. Четверг. 17.00 Вечерня. Утренняя. 9 апреля. Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери «Живоносный Источник». 9.00 Исповедь. Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 17.00 Вечерня. Утренняя. 10 апреля. Суббота Светлой седмицы. 8.30 Ис-

поведь. 9.00 Часы. Литургия. Раздробление и раздача Артоса. 17.00 Всенощное бдение. Исповедь. 11 апреля. Воскресенье. Антипаста. Ап. Фомы. 8.30 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 12 апреля. Понедельник. 16.45 Исповедь. 17.00 Вечерня. Утренняя. 13 апреля. Вторник. Радоница. Поминание усопших. 8.45 Исповедь. Часы. Литургия. Панихида. Литии на могилах.

17 апреля. Суббота. 9.00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. Панихида. 16.45 Исповедь. 17.00 Всенощное бдение. 18 апреля. Воскресенье. Святых жен-мироносиц. 8.45 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 24 апреля. Суббота. 9.00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. Панихида. 16.45 Исповедь. 17.00 Всенощное бдение. 25 апреля. Воскресенье. 8.45 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 27 апреля. Вторник. 17.00 Вечерня. Утренняя. 28 апреля. Среда. Преполовление Пятидесятницы. 8.45 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Малое освящение воды.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещение (с полным погружением), венчание, соборование. Возможны отпевание в храме, панихиды и литии на могилах, освящение машин, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника Павла Синицына: (48439) 7-35-04, 8-903-109-35-66. E-mail: hram_st@obninsk.ru. Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

№4(76)-2010

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Воскресение Христово как смысл жизни

Воплощением, Своей единственной искупительной Смертью и Воскресением Он открывает нам разум к пониманию того, что мы и вечны, и уникальны. Христос воспринял в Свою ипостась всю человеческую природу. Это значит, что воскреснут все, и желающие этого, и не желающие; и знающие об этом, и никогда об этом не думавшие. Христос прожил на земле одну жизнь. Он больше не будет воплощаться, не будет распинаться, не будет больше воскресать. Это значит, что и мы прожива-

защите. А потом рос и трудился, уставал и замерзал, голодал и ходил пешком. Его ругали земляки и хулили книжники, Его предал один ученик и от Него отказался другой. То, что можно пережить на земле, Он пережил и почувствовал нашей кожей. Он имеет право нас судить не потому, что Он — Бог, но потому, что Он — и Человек. Там, где двое или трое собраны во имя Его, Он обещал пребывать таинственно среди них, и пребывает. Он, как Вождь и как Начальник нашего спасения (Евр. 2, 10), ведет

точника проистекает мужество мучавал и замерзал, голодал и ходил пешком. Его ругали земляки и хулили книжники, Его предал один ученик и от Него отказался другой. То, что можно пережить на земле, Он пережил и почувствовал нашей кожей. Он имеет право нас судить не потому, что Он — Бог, но потому, что Он — и Человек. Там, где двое или трое собраны во имя Его, Он обещал пребывать таинственно среди них, и пребывает. Он, как Вождь и как Начальник нашего спасения (Евр. 2, 10), ведет

Протоиерей Андрей Ткачев

«Вера в Воскресение преобразует и возвышает нашу сегодняшнюю жизнь. Поведение христианина в этой жизни является отражением его веры в Воскресение. Он воистину «дитя света», его вера во Христа воскресшего освещает ему будущее и делает светлее его настоящее. Эта вера спасает вернее любой другой...»

Если Христос не воскресал, тогда воскресения из мертвых нет вообще и вся наша вера в Промысл Божий в истории, в победу добра и в Суд всего лишь смешное суеверие. Тогда люди рождаются на земле ради краткого спектакля в бескрайности времени и пространства, чтобы своими мизерными радостями и бездной скорбью — бессмысленным театром! — сделать безнадежное царство смерти еще абсурднее. Тогда для нас может быть ценнее только тот человек, который способен принести нам временную пользу в этой жизни, сделать ее более сносной или, быть может, в лучшем случае сократить ее. Тогда наша вера во Христа не простирается дальше земной жизни...

И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех членовек (1 Кор. 15, 19), потому что тогда о цели и ценности нашей жизни можно было бы лишь сказать: Ставем ест и пьит, ибо завтра умрем!»

Святитель Николай Сербский

Пасха Господня нам днесь воскресия...

Какое отношение к нам имеет Воскресение Христово?

Самое прямое. «От смерти к жизни и от земли к Небес» — так Церковь в своих песнопениях свидетельствует об изменении, произошедшем в человеческой природе в момент Воскресения. Обратите внимание

— в человеческой природе! Тот путь, которым прошёл Христос, становится отныне для нас ожидаемой реальностью. Как говорил свт. Григорий Нисский, Христос Своим Воскресением «проложил путь на небо» для всякого человека. Мы ждем, что вос-

креснем так же, как воскрес Христос. Не тление и смерть, но вечная жизнь в торжествующем, прославленном теле, — вот что обещается миру, вот что отныне становится перспективой всякого верного Богу человека.

Почему Воскресший Христос не явился Своим убийцам?

Это очень важный вопрос. Действительно, мы не встречаем ни одного указания на встречу Воскресшего с Его врагами или недоброжелателями. А ведь это было бы так просто — явиться и всем доказать, что Иисус был не простым плотником из Назарета, а Сыном Божиим. Но ничего этого не произошло.

жизнь в единстве с Богом, не нуждается к ней, но свидетельствует о ней. Знаете, это как с ребёнком. Мы, родители, счастливы, когда он нам доверяет, верит нам по любви, по велению сердца, а не по принуждению, не потому, что мы его заставили верить нам. Заметьте, Христос являлся только тем, кто Его любил и ждал. Он являлся так, что мог быть и не узан... Здесь такой, наверно, механизм: когда человек внутренне ста-

новится готов к встрече с Воскресшим — она происходит. Так же и в нашей молитвенной жизни. Пока мы носимся со своим скепсисом, критикой Священных рассказов Писания и Претия, — мы не чувствуем Бога. Но когда мы как-то внутренне откроемся Господу — происходит встреча. И мы воистину чувствуем в нашей жизни присутствие Воскресшего и то, что Он действительно,

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Священник Константин Пархоменко

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ МАГАЗИНУ ТРЕБУЕТСЯ ЗАВЕДУЮЩИЙ Тел. 8-910-540-63-87

ХРАМУ СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ РЕГЕНТ

Главный редактор: протоиерей Павел Синицын. Распространение: иерей Павел Кузнецов. Корректор: Ирина Санникова. Верстка: Марина Коршунова

Калужская обл., г. Обнинск, Кончаловские горы, телефон: (48439) 7-35-04 E-mail: hram_st@obninsk.ru www.hram-st.obninsk.ru

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ» Вестник выходит один раз в месяц Распространяется бесплатно

Учредитель вестника: Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Убедительно просим не использовать это издание в любых целях. Если этот номер стал Вам не нужен, просим подарить его другим людям или принести в храм.

Пасха — это не просто праздник. Это — суть христианства. Если мы внимательно прочитаем апостольские послания и посмотрим те первые проповеди, что приведены в «Деяниях апостолов», нас ждёт сюрприз: апостолы не знают никакого «учения Христа». Ни разу они не говорят «как учил нас Господь», не пересказывают Нагорной проповеди и не передают из уст в уста рассказы о чудесах Христовых. Важнее всего этого для них одно: Он умер за грехи наши, но и воскрес. Христианство — не «учение», не моралистика, а просто рассказ о факте. Апостолы и проповедают только факт — событие, очевидцами которого были. И с тех пор каждый христианин может сказать: самое главное событие в моей жизни произошло в Иерусалиме, «при Понтии Пилате»...

ПАСХА — ПУТЬ ИЗ АДА

того, как Он соединил в Себе Бога и человека, для нас был закрыт путь в Царство Небесное. С грехопадения первых людей в структуре мироздания произошла подвижка, которая превратила животворящую связь людей и Бога. Даже в смерти праведник не соединялся с Богом. И вот пришло время, когда исполнилось пророчество Исаии: «На живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис. 9:2).

Воскрес Христос, и мёртвый ни один во гробе!»

«Свет Христов просвещает всех». Может быть, именно это хотел сказать древний иконописец, помещая на иконе Воскресения среди встречающих Спасителя людей не только с нимбами, но и без них.

Вся сложность иконографии Воскресения связана с необходимостью показать, что Христос — не только Воскресший, но и Воскреситель. Она говорит о том, зачем Бог пришёл на землю и принял смерть.

Воскресение Христа — это дарованная нам победа. Или — победа Христа над нами. Ведь мы сделали всё, чтобы Жизнь не «жила» в нас: вывели Христа за пределы града своей души, своими грехами пригвоздили Его ко кресту, поставили стражу у гробницы и запечатали её печатю неверия и безлюбности. И — вопреки нам, но ради нас — Он всё-таки воскрес.

Первое, что бросается в глаза в иконе сошествия, — это то, что в аду находятся... святые. Люди в нимбах окружают Христа, сошедшего в преисподнюю, и с надеждой смотрят на Него. До Пришествия Христова, до

Впрочем, и смысл, и событийное настроение Пасхи нам не удастся передать лучше, чем это сделал святитель Иоанн Златоуст: «Пусть никто не рыдает о своём убожестве, ибо явилось общее Царство. Пусть никто не оплакивает грехов, ибо воссияло прощение из гроба. Пусть никто не боится смерти, ибо освободила нас Спасава смерть. Воскрес Христос, и Жизнь пребывает.

Воскресение Христово как смысл жизни

но. К счастью, они всегда были в меньшинстве. Большинство людей могут родиться и дожить до седли, инстинктивно убагая от острых и вечных вопросов. Вся драма христианской жизни заключается в том, чтобы пробудиться от спячки, но пробудиться не для тулика и самости, уходили из жизни самоволь-

жизнь. Вопрос очень серьезен. Пробуждение для жизни сознательной и разумной можно сравнить с воскресением из мертвых. Воскресший Христос проявляет свое неотступное пребывание в нашем мире тем, что многие и многие, услышав Его Имя, прочитав Его слово, вкусив Его

Тайн, сбрасывают погребальные пелены и, как бабочка из кокона, выпаривают ввысь, чтобы летать и жить новой жизнью. Именно в этом — смысл празднования Воскресения Христова. Если мы не воскресаем от жизни мертвой и смердящей, если мы не поднимаемся и не начинаем хо-

ка. Благодать не насилует. По другую сторону от Христа — Ева. Её руки протянуты к Избавителю. Но — значимая деталь — они скрыты под одеждой. Её руки некогда совершили грех. Ими она сорвала плод с древа познания добра и зла. В день падения Ева думала получить причастие к Высшей Истине, не любя саму Истину, не любя Бога. Она избрала магический путь: «вкусите и станете», — подменив им трудную заповедь «возделывания»... И вот теперь перед нею снова Истина, ставшая плотью, — Христос. Вновь Причастие Ему способно спасти человека. Но теперь Ева знает, что к Причастию нельзя приступать с самоуверенностью... И Ева не дерзает самочинно коснуться Христа. Но, моля, ждёт, когда Он обратится к ней.

То, что сейчас, в момент, изборождённый на иконе, Ева вся, с голы до ног, покрыта одеждой, — это ещё и знак её покаяния, понимания всецелой своей отдельности от Бога (одежда дана людям после грехопадения). Но именно поэтому и спасена Ева. Спасена, ибо покаялась.

Воскресение Христово связано со спасением людей. Спасение человека — с его покаянием и обновлением. Так встречаются в Воскресении «усилья» человека и Бога. Так решается судьба человека, — та судьба, о которой вопрошал Бунин: «Бог ли человек? Или «сын бога смерти»? На это ответил Сын Божий».

И вновь скажу: это не «мифология» или «теоретическое богословие», что более соответствует природе человека: христианское свидетельство о пасхальном чуде или тяжёловесная рассудочность «научного атеизма», — легко опытным путём установить в эти пасхальные дни. Вот если я скажу вам: «Христос воскрес!» — всколыхнётся ли ваше сердце ответным: «Воистину воскрес!» — или вы прикажете ему промолчать?.. А лучше — поверить сердцу! (печатается с сокращением).

Протоиерей Андрей КУРАЕВ

дить после долголетнего лежания во гробе (нерадения, уныния, не-нависти), то вера наша щётна (1 Кор. 15, 14).

Воскресение Христово одновременно и оправдывает человеческую жизнь, и даёт ей смысл. Воскресение стоит посредине — между учением о загробном бытии и учением о перевоплощении. И то, и другое нападает на нас с обеих сторон. Одни сравнивают человека с радением, и копь скоро оно скончается смертию, спешат отдать его истребительному огню, как будто его никогда не было.

Продолжение на стр. 4.

Пришел однажды атеист к старцу и начал говорить ему, что не верит в Бога. Он просто не мог поверить в некоего «Создателя», сотворившего Вселенную.

Пару дней спустя мудрец навёдался к атеисту с ответным визитом и принес с собой великолепную картину. Атеист был изумлен. Он еще не видел более совершенного полотна!

— Какая прекрасная живопись. Скажите, кто это написал? Кто автор?

— Как кто? Никто. Лежал себе чистый холст, а над ним полка с красками. Они случайно опрокинулись, разлились — и вот вам результат.

— Зачем же так шутить? — засмеялся атеист. — Ведь это невозможно: прекрасная работа, точные линии, мазок и сочетания оттенков. За всем этим великолепием чувствуется и глубина замысла. Без автора в таком деле не обойтись!

Тогда мудрец улыбнулся и сказал:

— Вы не в состоянии поверить, что эта небольшая картина возникла случайно, без предварительного замысла создателя. И хотите, чтобы я поверил, что наш прекрасный мир — с лесами и горами, океанами и долинами, сменой времен года, волшебными закатами и тихими лунными ночами — возник по воле слепого случая, без замысла Творца?

***

Отшельник пришел как-то в деревню, где было полным-полно неверующих. Его окружила в основном молодежь, призывавшая его показать, где же обитает Бог, столь глубоко им чтимый.

Он сказал, что может это сделать, но сначала пусть дадут ему чашку молока. Когда молоко поставили перед ним, он не стал его пить, а долго и молча глядел на него со все возрастающим любопытством. Молодые люди проявляли нетерпение, их требования становились все настойчивей. Тогда отшельник сказал им:

— Подождите минутку; говорят, в молоке содержится масло, но в этой чашке, как я ни старался, его не увидел.

Молодец стала смеяться над его наивностью.

— Глупый ты человек! Не делай таких нелепых заключений. В каждой капле молока содержится масло, оно и делает его питательным. Чтобы получить и увидеть его, нужно вскипятить молоко, остудить его, добавить просток-

зачем такая жизнь, в которой столько страданий? Значит, нет никакого высшего разума, и нет никакого ЧЕЛОВЕКА, который бы стоял над нами и чье сознание наполняло бы наш мир и управляло бы им — сделала она вывод. А если бы ЧЕЛОВЕК действительно существовал, то были бы и цель, и смысл в этой жизни, и не было бы столько страданий, ибо всем бы управляло это высшее, разумное и доброе существо.

никакого БОГА, который бы стоял над всем этим миром — сделал человек вывод. А если бы БОГ существовал, то были бы и цель, и смысл в этой жизни, и не было бы столько страданий, ибо всем бы управляло это высшее, разумное и доброе существо.

Услышал эти мысли Господь, частью которого был этот человек и улыбнулся. Он-то знал истину, что вид изнутри, отличается от вида снаружи...

Притчи — это не просто тексты, не просто рассказы. Каждая притча может что-то дать, научить чему-то, в ней заложен какой-то определенный урок. Притчи — это искусство слов попадать прямо в сердце. Это своеобразный учебный материал, который непременно поможет внимательному и вдумчивому читателю.

РЕЦЕПТЫ ОТ НЕВЕРИЯ

ваши, подождать несколько часов, чтобы оно свернулось, потом сбить и извлечь кусок масла, который появится на поверхности.

— Ах так! — сказал аскет, — теперь мне гораздо легче объяснить вам, где обитает Бог. Он — повсюду, в каждом существе, в каждом атоме Вселенной, благодаря чему все они существуют и мы воспринимаем их и радуемся им. Но чтобы увидеть Его как реальную сущность, вам нужно строго, ревностно и искренне следовать предложенным правилам. Тогда, в конце этого процесса, вы ощутите Его милость и Его господство.

***

Однажды клеточка человеческого организма размышляла о жизни. Она думала о том, что жизнь не такая уж и хорошая, ведь в ней так много страданий. Она видела, как ее окружают такие же клеточки, как и она, что все они рождаются, живут, трудятся, жеманятся, размножаются и умирают. И так поколение за поколением. Да еще и войны с бактериями и микробами. И зачем мы живем,

Услышал эти мысли человек, частью которого была эта клеточка, и улыбнулся. Он-то знал, что вид изнутри отличается от вида снаружи.

Она смотрела на этого человека и не видела его, жила в нем и даже не подозревала, что является частью его. Из-за того, что она смотрела изнутри, ей виделось только множество, а человек не видел множества, он ощущал себя единым целым, хтел и знал, из чего состоит его тело...

Жил-был человек и однажды начал он размышлять о жизни. Он считал жизнь не такой уж и хорошей, ибо видел в ней столь много страданий. Он видел, что его окружают такие же люди, как и он, со своими маленькими радостями и горестями, что все они рождаются, живут, трудятся, женятся, размножаются и умирают.

И так поколение за поколением. Да еще и войны с бактериями и микробами. И зачем мы живем,

Умер некий видный ученый и его душа предстала перед Богом. Очарованный количеством и глубиной своих знаний, ученый с гордостью заявил Творцу: «Мы, люди науки, пришли к заключению, что больше не нуждаемся в Тебе! Мы постигли все тайны и знаем все, что знаешь Ты: умеем пересаживать сердце и любые органы тела, умеем клонировать людей, создавая новые виды животных и растений... Словом, мы можем делать все, что раньше считалось чудесным и приписывалось Твоей мудрости и всемогуществу».

Господь терпеливо слушал тираду самовосхваления зазнавшегося ученого, и, когда тот умолк, предложил ему:

— Хорошо! Чтобы проверить, нуждается ли еще во Мне человечество или нет, проведем небольшое состязание в творчестве.

— Отлично, — ответил ученый, — что хочешь, чтобы сделал я?

— Мы вернемся к начальной эпохе и создадим первого человека, Адама.

— Прекрасно! — ответил ученый и нагнулся, чтобы зачерпнуть горсть пыли.

— Ой, не так быстро! — остановил его Творец, — ты используешь свою собственную пыль, Мою же не трогай!

Многие недалекие люди не замечают того очевидного факта, что научные книги и статьи о развитии явлений начинаются со «второй главы». А «первая глава», которая пролила бы свет на Первопричину того, откуда все произошло — отсутствует!

***

Однажды рыбы в реке услышали, как люди говорят, будто рыбы могут жить только в воде. Услышав это, рыбы очень удивились и стали спрашивать одна другую: что такое вода?

Спрашивали, спрашивали — никто не знает. Тогда одна рыба сказала: «Говорят, в море живет старая, мудрая рыба, она, должно быть, знает, что такое вода. Попьем к ней и спросим ее».

И вот поплыли рыбы в море к тому месту, где жила мудрая рыба и спросили ее, что такое вода.

И старая мудрая рыба сказала: «Вода — это то, чем мы живем. Вы оттого и не знаете воду, что живете в ней и с нею».

Что же можно сказать о людях, которые сомневаются в существовании Бога? Они не знают того, что мы, люди, живем Им, движемся и существуем только благодаря Богу. Мы дышим Его воздухом и пьем Его воду, ибо Он — Творец и Создатель наш. Мы принимаем Божьи блага ежедневно, но не всегда и не за все благодарим Его. Мы настолько привыкли иметь воздух, воду, свет, что это стало для нас естественным. Но стоит чему-либо случиться и мы тут же бежим к Богу: «Дай. Помоги». Сразу вспоминаем о Его существовании. Когда наши дети поступают неблагородно, то нас это огорчает. Насколько же мы сами ежедневно огорчаем Господа своим безразличием!

Странный сон приснился Петру Николаевичу. Будто бы стоит он возле городской больницы и видит, как на глухой торцевой стене пятиэтажки появляется надписью огненными буквами на английском языке: «THERE'S PLENTY OF ROOM AT THE BOTTOM». И слышится грозный голос: «Там, внизу, места много». Пётр Николаевич проснулся, а слова всё ещё звучали в его ушах. Эти слова были ему знакомы: так называл свою знаменитую лекцию, прочитанную в 1959 году на заседании Американского физического общества, Ричард Фейнман. Выдающийся физик, Нобелевский лауреат, в этой лекции говорил о том, что в глубине материи таится ещё много непознанного и что из атомов можно конструировать полезные микрообъекты. Тем самым он предвосхитил эру нанотехнологий. Но сейчас в этих словах слышался совсем иной смысл.

Пётр Николаевич не был религиозен, но в последнее время его всё чаще посещала мысль, что душа человеческая после смерти не должна исчезнуть. А ну если христиане правы, если существует ад и рай? Тогда, конечно, для таких, как он, проживших жизнь без мыслей о Боге, там, «внизу», хватит места.

Хотя, вообще-то, он не считал себя таким уж большим грешником. Ему было уже за шестьдесят, всю жизнь он проработал здесь, в Арзамасе-16, или, по-нынешнему, в городе Сарове, в НИИ экспериментальной физики. Была у него хорошая семья, неплохая квартира, учёная степень, дача, автомобиль, — в общем, полный набор благополучного человека. За богатством он не гнался, свою специальность — ядерную физику — любил безкорыстно. Занимался он разработкой ядерного оружия и ничего греховного в этом не видел. Даже Патриарх, посетив Саров, высказался с одобрением об их работе, сказал, что создание ядерного оружия позволило на долгие годы сохранить мир на планете.

Да, работа была напряжённой, порой изматывающей до предела, но интересной. Общая цель сближала людей, работающих бок о бок. Правда, когда испытания успешно завершались и изделие принималось комиссиями, начинались трения и обиды: кто-то оказывался награждённым, а кто-то просто отмененным, кто-то выходил на пенсию, а кто-то пока оставался «мэназсом». Когда-то его, Петра Николаевича, разработчика универсального детектора нейтронов, включили в список на Госпремию, но в последний момент из этого списка изъяли и заменили другим сотрудником, имеющим к проекту лишь косвенное отношение, но зато состоящим в родстве с одним из столичных боссов. Неприязнь к этому человеку, которого и в живых уже давно не было, до сих пор не покидала Петра Николаевича.

Ну, обиды обидами, а отдыхать коллективно физики умели на славу. Гуляли с размахом, опустошая магазинные прилавки, благо в их закрытом городе снабжение было прекрасное. Правда, он уже не застал те времена, когда в день зарплаты работники подходили к окошкам кассы с чемяданичками: в карманах толстые пачки тогдашних ассигнаций было не унести. В брежневские времена платить стали скромно. Но чтоб отметить какое-нибудь событие — на это средств хватало.

Вспомнился юбилей института, который начали праздновать на стадионе. Весёлые ребята, украшенные розгами и хвостиками, катили по дорожке платформу, а на ней стоял большой буфаторский котёл, в котором с комфортом устроились заслуженных ветерана института. День был жарким, ветераны сидели голые по пояс, держали в руках кружки с пенным пивом и, отхлебывая его, весело посматривали на своих коллег, сидевших на трибунах. Возле котла стоял главный чёрт с трезубцем в руках, а рядом вертелась две «ведьмочки» в купальниках, с распущенными волосами, каждая

Центр города Сарова. Колокольня — единственное строение, оставшееся от разрушенного Саровского монастыря.

махала помелом. Говорят, за право быть на празднике «ведьмой» устраивали конкурс среди девиц.

На другой день всей лабораторией поехали на пикник. Завлаб пробил всем пропуски на выход за зону, заказал автобус. Долго ехали живописной сельской дорогой, вокруг расстилавлись луга.

— Смотри, аборигены, — сказал кто-то.

На поле работали крестьяне, в основном бабы, гребли сено, укладывали стога. Молодежь прильнула к окнам: такое зрелище многие ви-

ветское время не замечало. А впрочем, одного такого, тогда ещё совсем молодого человека, Пётр Николаевич вспомнил.

Как-то в лаборатории зашёл разговор о надевшей всем марксистской идеологии, о компартии и её вождях. Поговорить «за жизнь» физики любили. Знали, что стучащей среди них нет, и разговор шел свободно. Начитанный Валера цитировал Бердяева, из книги «Истоки русско-го коммунизма», а Витя возмутился и стал горой за русский народ, которому навязали чуждое западное учение. Ну, покричали, выпустили пар, и начальник группы подвёл черту:

— Хватит, ребята, давайте работать. Всё это — вечные вопросы русской интеллигенции: «Кто виноват?», «Что делать?» — и нам их не решать.

А молчаливый до этого Николай вдруг сказал:

— Почему не решить? Ответы очень простые. Виноваты мы сами, а делать надо вот что: идти в церковь и каяться в своих грехах.

Тогда это показалось всем неумной шуткой. В тот же день Пётр Николаевич

шел с работы вдвоём с Николаем. Они проходили мимо высокой колокольни — это было единственное строение, оставшееся от большого монастыря, — и Пётр Николаевич спросил:

— Ты это что, серьёзно про церковь говоришь?

— Да, вполне. Я ведь недавно крестился, специально в Москву ездил для этого. Теперь вот считаю себя православным. Только это между нами. Ладно, Петя?

— Ладно, чудак. Лучше бы ты игой занялся, там хоть польза от упреждений есть.

— А ты знаешь, Петя, что академик Николай Николаевич Боголюбов — верующий и в церковь ходит? Он у нас в 50-е годы работал в теоретическом отделе, а теперь — директор института в Дубне.

— Боголюбов — верующий? Ну, это я могу допустить. Говорили, что у него отец был священником, да и сам он родился ещё при царе. А вот как ты к этому пришёл?

Николай долго шёл молча, но потом всё-таки сказал:

— Об этом так просто не расскажешь. У меня есть девушка, учится в МГУ на историческом. Сама из Курска. Я прошлым летом ездил к ней в гости домой. У неё мать верующая, в доме — иконы. Когда я сказал, что живу в городе, который раньше назывался Саров, она мне рассказала про Серафима Саровского, показала его икону. Курск ведь родина этого святого. Показали мне колокольню, с которой он упал ещё ребёнком и чудесным образом остался невредимым. Дали почитать книгу про его жизнь да про монастырь — Саровский и Дивеевский. Книга толстая, до революции была издана. Я читал и поражался: в каком знаменитом месте мы живём! Оказывается, сюда, в Саровский монастырь, шёл народ отсюда к старцу Серафиму. Ну, я, конечно, всё это воспринимал просто как интересный исторический материал. А потом вернулся из отпуска, уже и в работу втянулся, и мне этот старец во сне явился, причём сон такой отчётливый, будто наяву. Одет он был в белый балахон, весь седой, с ши-

рокой белой бородой, с тростью в руках. Смотрит он на меня так ласково, а лицо такое приветливое, светлое. Сроду я такого лица не видел. И говорит он мне: «Здравствуй, радость моя, отец Николай!». А я во сне удивляюсь: откуда он имя моё знает? и какой я ему отец?

Тут Николай остановился, достал носовой платок и стал вытирать глаза: — Не могу! Как вспомню об этом, так слёзы на глазах. А ведь это было ещё летом, первого августа. Ну вот, потом он говорит: «А ведь ты, Николай, собрался идти в нехорошее место. Не ходи туда, родимый, слышишь, не ходи, а то беда с тобой будет, сиди дома весь день!». Помню, проснулся я и лежу удивлённый. Я ведь действительно собирался идти к своим приятелям, где у нас по субботам такие оргии бывали, что страшно вспомнить. Так и просидел я весь день дома. А потом узнал, что дружки мои перепились так, что одному сильно покалечили. Остальные двое сейчас уже в колонии сидят. И я мог бы с ними сидеть или в земле лежать. Уберёг меня от беды преподобный Серафим.

Пётр Николаевич не знал, что на всё это сказал. Мало ли что может присниться человеку после напря-

жённого трудового дня.

А Николай вскоре уволился и куда-то исчез. Увидеть его пришлось лет через десять, в 1991-м году, да и то издалека. Пётр Николаевич пошёл посмотреть на крестный ход, шедший по многим городам России. Несли вновь обретенные мощи преподобного Серафима Саровского из Санкт-Петербурга в Дивеево. В начале безчисленной людской колонны, вслед за группой священников, окружавших носилки с мощами, шёл Николай.

Обилие людей поразило Петра Николаевича. Что же они нашли в этом старце, жившем 200 лет назад? Он послушал проповедь о жизни святого, которую сказал митрополит, когда крестный ход остановился, и ничего особенного не услышал. Ну, хорошо, жил затворником, воздержан в еде — годами мог питаться одной травой, ну, простил разбойников, на него навешив, ну, принимал посетителей, встречал всех ласково, давал толковые советы. Разве в этом ценность человека? Разве для этого дан ему разум?

Пришло на ум сравнение с выдающимися учёными, с которыми ему довелось общаться: Харитонюк, Бабаевым. Вот это люди! Суть явления видели насквозь. Работали как одержимые и от других требовали того же. Или взять Сахарова. Какую красивую предложил идею: создать термоядерный заряд из чередующихся слоёв дейтерия и урана. Только ему было под силу рассчитать такую систему. Позже её назвали «слойкой Сахарова». Он же рапортовал Хрущёву, что его отдел готов разработать термоядерную бомбу с тротиловым эквивалентом 100 мегатонн, что в 5000 раз больше, чем у взорванной в Хиросиме. Хрущёв, говоря, тогда пошутил: «Как бы в Москве стекла не вылетели». И решил, что хватит и половами, чтобы устрашить американцев. И действительно, взрыв 50-мегатонной сверхбомбы на Новой Земле в 1961 году потряс всю планету в прямом и переносном смысле.

А потом академик почему-то решил, что ядерное оружие Советскому Союзу ни к чему, и стал диссидентом. Распад страны он приветствовал

и со всех трибун говорил, что на этом не следует останавливаться, что Россия надо делить дальше на множество отдельных государств. За это демократы называли его совестью нации. На его похороны тоже пришло немало людей. Но странно, что не так уж много лет прошло после его смерти, а его уже стали забывать. И если вспоминать, то не за его вклад в оборону страны, а за её развал. И ещё его вспоминают, когда в московском соборняке, где расположился центр, названный его именем, происходит очередная богорборческая выставка.

Через три дня после того, как Петру Николаевичу приснился странный сон с огненными буквами «there's plenty of room at the bottom», он заболел. На работе стало плохо: тошнито, сильно кружилась голова. С трудом добрался до дома, а там жена вызвала «скорую», и попал он в ту самую больницу, которую видел во сне. Конечно, опять проблемы с кровью. Работа с нейтронами даром не проходит. Лет 12 назад у него подобное было, тогда даже пересадили костного мозга, но обошлось. А теперь привхватило послышнее. Нейтроны — самый опасный вид радиации. У них безлучай в 1997 году, когда оператор попал под прямую лодку нейтронов. Умер, бедняга, через сутки, не придя в сознание.

Приходила жена, успокаивала. Но и после её ухода настроение оставалось подавленным.

Он увидел на тумбочке у соседа книжку с названием «Новый Завет». — Можно мне взглянуть? — попросил он соседа, мужчину средних лет с желтовато-серым лицом. Открыл Евангелие, перелистал и почти сразу наткнулся на такие строки:

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сидят на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Приидите сюда, наследуйте наследство Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...»

Тогда сказал и те, которые по левую сторону: «Идите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...».

В том же отрывке говорилось и о том, что надо делать, чтобы не попасть в огонь вечный. Надо всего лишь быть милосердным: накормить и одеть нуждающегося, принять странника, посетить больного и заключённого.

Какжется, очень просто, но способен ли он так поступать, причём не заставляя себя, а по велению сердца? Нет, для этого надо любить всех вокруг себя, а значит, надо стать совсем другим человеком. — Затвора священник придёт, соборование будет, — сказал сосед. — Если хотите, и вы можете присоединиться. Теперь при больнице храм открыт. Времена другие, в Сарове уже пять православных храмов действуют, молятся и восстанавливают... А соборование — оно каждому полезно.

— Да я ведь некрещённый, — сказал Пётр Николаевич.

— Креститься здесь тоже можно. Вы скажите священнику. Он батюшка хороший, добрый. Говорят, сам когда-то был ядерщиком.

Через два дня Петра Николаевича крестил в болыничной церкви отец Николай, его бывший коллега. На крещении Пётр Николаевич стоял с глазами, полными слёз, будто что-то неведомое коснулось его души. Вернувшись в палату, он, сильно уставший, сразу лёг на кровати. Долгий разговор с отцом Николаем был похож на исповедь, которую ему ещё предстояло завершить. «Приходит страх Божий и рождает покаяние, покаяние приводит к трудям добродетели, а из них уже возрождается любовь» — такие слова Феодана Затворника прочитал ему отец Николай.

Владимир ЯЦКЕВИЧ

НАПИСАНО ПО РЕАЛЬНЫМ СОБЫТИЯМ

ТАМ, ВНИЗУ, МЕСТА МНОГО

дели только в кино.

— А чего они работают? Сегодня же воскресенье.

— Это же колхозники, для них воскресений нет, тем более в сенокос, — отвечал умудрённый жизнью коллега. Пётр Николаевич повернулся к нему и поинтересовался:

— Ну а деньги-то им теперь платят или по-прежнему за трудодни вкалывают?

— С 61-го года начали платить, после косыгинской реформы. У меня дядя, колхозник, он так и говорит, что только тогда жизнь в деревне и началась. За Косыгина они молятся готовы.

Приехали на реку Мокшу, где она сливается с Сатисом. Выходя из автобуса, будто высаживались на другую планету и замирали, поражённые царящей вокруг красотой. Кто-то из женщин вздохнул: «А мы сидим там у себя за колючей проволокой и ничего не видим». Потом купались в реке, пировали на поляне, уставленной батареями бутылок и различной снедью, затем разошлись кучками по интересам. И, снова собравшись, нетрезвым хором распевали песни. Над рекой раздавалась студенческая «Дубинушка»: «Только в физике соль, остальное всё — ноль, кто не физик, тот просто дубина». Песня, конечно, шуточная, но чувство превосходства над людьми других профессий было реальным. Ещё бы, ведь физики понации миру электроэнергию, радио, электронику, ракеты и много других важных вещей! Тогда, в 60-е годы, казалось, что наука совсем скоро сделает людей счастливыми. Осталось лишь всерьёз заняться биологией, чтобы научиться делать искусственную пищу из нефти, да медициной, чтобы изобрести лекарства от всех болезней. Но и без этого, в физике, даже студенты, чувствовали себя членами особого братства, наделённого высшим знанием. Академик Ландау говорил: «Есть 50-е годы, а есть филология» — к филологам он относил всех, кто не может рассчитать сечение рассеяния медленных нейтронов на ядре урана.

В общем, слеси и юмор в этом братстве хватало, а вот верующих людей, даже среди пожилых, в со-

колаевич шёл с работы вдвоём с Николаем. Они проходили мимо высокой колокольни — это было единственное строение, оставшееся от большого монастыря, — и Пётр Николаевич спросил:

— Ты это что, серьёзно про церковь говоришь?

— Да, вполне. Я ведь недавно крестился, специально в Москву ездил для этого. Теперь вот считаю себя православным. Только это между нами. Ладно, Петя?

— Ладно, чудак. Лучше бы ты игой занялся, там хоть польза от упреждений есть.

— А ты знаешь, Петя, что академик Николай Николаевич Боголюбов — верующий и в церковь ходит? Он у нас в 50-е годы работал в теоретическом отделе, а теперь — директор института в Дубне.

— Боголюбов — верующий? Ну, это я могу допустить. Говорили, что у него отец был священником, да и сам он родился ещё при царе. А вот как ты к этому пришёл?

Николай долго шёл молча, но потом всё-таки сказал:

— Об этом так просто не расскажешь. У меня есть девушка, учится в МГУ на историческом. Сама из Курска. Я прошлым летом ездил к ней в гости домой. У неё мать верующая, в доме — иконы. Когда я сказал, что живу в городе, который раньше назывался Саров, она мне рассказала про Серафима Саровского, показала его икону. Курск ведь родина этого святого. Показали мне колокольню, с которой он упал ещё ребёнком и чудесным образом остался невредимым. Дали почитать книгу про его жизнь да про монастырь — Саровский и Дивеевский. Книга толстая, до революции была издана. Я читал и поражался: в каком знаменитом месте мы живём! Оказывается, сюда, в Саровский монастырь, шёл народ отсюда к старцу Серафиму. Ну, я, конечно, всё это воспринимал просто как интересный исторический материал. А потом вернулся из отпуска, уже и в работу втянулся, и мне этот старец во сне явился, причём сон такой отчётливый, будто наяву. Одет он был в белый балахон, весь седой, с ши-

рокой белой бородой, с тростью в руках. Смотрит он на меня так ласково, а лицо такое приветливое, светлое. Сроду я такого лица не видел. И говорит он мне: «Здравствуй, радость моя, отец Николай!». А я во сне удивляюсь: откуда он имя моё знает? и какой я ему отец?

Тут Николай остановился, достал носовой платок и стал вытирать глаза: — Не могу! Как вспомню об этом, так слёзы на глазах. А ведь это было ещё летом, первого августа. Ну вот, потом он говорит: «А ведь ты, Николай, собрался идти в нехорошее место. Не ходи туда, родимый, слышишь, не ходи, а то беда с тобой будет, сиди дома весь день!». Помню, проснулся я и лежу удивлённый. Я ведь действительно собирался идти к своим приятелям, где у нас по субботам такие оргии бывали, что страшно вспомнить. Так и просидел я весь день дома. А потом узнал, что дружки мои перепились так, что одному сильно покалечили. Остальные двое сейчас уже в колонии сидят. И я мог бы с ними сидеть или в земле лежать. Уберёг меня от беды преподобный Серафим.

Пётр Николаевич не знал, что на всё это сказал. Мало ли что может присниться человеку после напря-

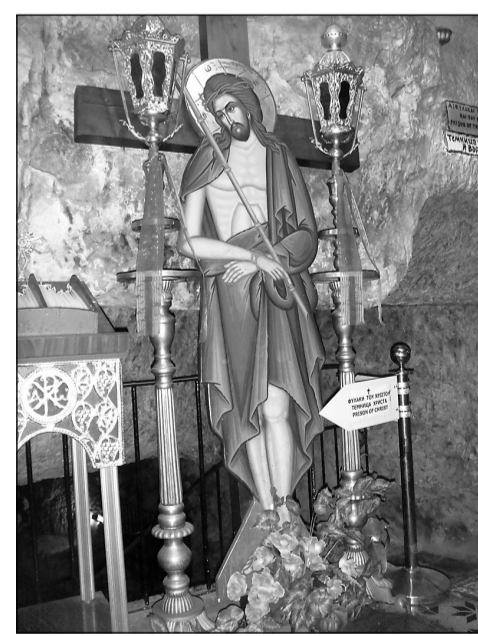
жённого трудового дня.

А Николай вскоре уволился и куда-то исчез. Увидеть его пришлось лет через десять, в 1991-м году, да и то издалека. Пётр Николаевич пошёл посмотреть на крестный ход, шедший по многим городам России. Несли вновь обретенные мощи преподобного Серафима Саровского из Санкт-Петербурга в Дивеево. В начале безчисленной людской колонны, вслед за группой священников, окружавших носилки с мощами, шёл Николай.

Обилие людей поразило Петра Николаевича. Что же они нашли в этом старце, жившем 200 лет назад? Он послушал проповедь о жизни святого, которую сказал митрополит, когда крестный ход остановился, и ничего особенного не услышал. Ну, хорошо, жил затворником, воздержан в еде — годами мог питаться одной травой, ну, простил разбойников, на него навешив, ну, принимал посетителей, встречал всех ласково, давал толковые советы. Разве в этом ценность человека? Разве для этого дан ему разум?

Пришло на ум сравнение с выдающимися учёными, с которыми ему довелось общаться: Харитонюк, Бабаевым. Вот это люди! Суть явления видели насквозь. Работали как одержимые и от других требовали того же. Или взять Сахарова. Какую красивую предложил идею: создать термоядерный заряд из чередующихся слоёв дейтерия и урана. Только ему было под силу рассчитать такую систему. Позже её назвали «слойкой Сахарова». Он же рапортовал Хрущёву, что его отдел готов разработать термоядерную бомбу с тротиловым эквивалентом 100 мегатонн, что в 5000 раз больше, чем у взорванной в Хиросиме. Хрущёв, говоря, тогда пошутил: «Как бы в Москве стекла не вылетели». И решил, что хватит и половами, чтобы устрашить американцев. И действительно, взрыв 50-мегатонной сверхбомбы на Новой Земле в 1961 году потряс всю планету в прямом и переносном смысле.

А потом академик почему-то решил, что ядерное оружие Советскому Союзу ни к чему, и стал диссидентом. Распад страны он приветствовал

ПАСХАЛЬНЫЕ СТИХИ

Куда летит моя душа?
Она летит в Иерусалим!
Без самолета, без гроша,
А так — мечтанием святым.
Чтоб вновь пройти ей по пути,
Которым молча шел Христос,
Чтоб на Голгофу ей взойти,
Исполни